

Серия неопределённых местоимений с нулевым маркером неопределённости в русском языке

О. Д. Третьякова

В данной статье представлены результаты корпусного исследования языковых единиц, которые формально идентичны вопросительным местоимениям (и которые всегда рассматривались исследователями в качестве вопросительных), но функционируют как неопределённые.

Результаты анализа позволяют нам считать, что эти формы представляют собой отдельную серию неопределённых местоимений (подобную сериям *кое-* и *нибудь-*местоимений в русском языке) с нулевым маркером неопределённости. Функция местоимений этой серии и их дистрибуция также обсуждаются в статье.

Примеры из корпуса позволяют также опровергнуть распространённую точку зрения, что рассматриваемые формы употребляются только в разговорной речи.

Неопределённые местоимения в общем случае состоят из корня, обозначающего онтологическую категорию, как, например, одушевлённое существо, предмет, свойство, место, время, образ действия, количество и т. д., и некоторого формального показателя, образующего от этих корней серии [Haspelmath 1997: 21]. В разных языках могут существовать одновременно несколько серий неопределённых местоимений. Например, в русском языке есть такие серии, как:

<i>кое-серия</i>	<i>-нибудь-серия</i>	<i>-либо-серия</i>	<i>-то-серия</i>
<i>кое-кто</i>	<i>кто-нибудь</i>	<i>кто-либо</i>	<i>кто-то</i>
<i>кое-что</i>	<i>что-нибудь</i>	<i>что-либо</i>	<i>что-то</i>
<i>кое-где</i>	<i>где-нибудь</i>	<i>где-либо</i>	<i>где-то</i>
<i>кое-когда</i>	<i>когда-нибудь</i>	<i>когда-либо</i>	<i>когда-то</i>
<i>кое-какой</i>	<i>какой-нибудь</i>	<i>какой-либо</i>	<i>какой-то</i>

где показателями неопределённости являются соответственно аффиксы, образующие эти серии.

Наряду с формальным определением М. Хаспельмат предлагает также важное функциональное определение. Он выделяет девять типологически релевантных функций (и соответствующих типичных контекстов), в которых могут использоваться неопределённые местоимения в языке. Хаспельмат подчёркивает важность использования именно термина «функция», а не «значение», как делают другие авторы, поскольку именно функциями неопределённых местоимений является выражение референтности/нереферентности или определённости/неопределённости в определённых контекстах.

Эти девять функций/контекстов следующие:

SPECIFIC KNOWN - специфицированность (референтность), известное для говорящего:

Кое-кто звонил тебе сегодня, догадайся кто.

SPECIFIC UNKNOWN - специфицированность (референтность), неизвестное для говорящего:

*Я услышала **что-то**, но я не поняла, что за звук это был.*

IRREALIS NON-SPECIFIC - неспецифицированность (нереферентность) в ирриалисе:

*Попытайтесь, пожалуйста, **где-нибудь** в другом месте.*

QUESTIONS - неспецифицированность в общем вопросе:

*Вам говорил **кто-нибудь что-нибудь** об этом?*

CONDITIONALS - неспецифицированность в протазисе условного предложения:

*Если ты увидишь **что-нибудь**, скажи мне сразу.*

COMPARATIVE - неспецифицированность основания для сравнения:

*Во Фрейбурге погода лучше, чем **где-либо** в Германии.*

INDIRECT NEGATION - неспецифицированность при косвенном отрицании:

*Я не знаю, знает ли **кто-нибудь** ответ на этот вопрос.*

DIRECT NEGATION - неспецифицированность при прямом отрицании:

***Никто** не знает ответа на этот вопрос.*

FREE-CHOICE - неспецифицированность свободного выбора:

***Кто угодно/любой** скажет это тебе.*

При употреблении местоимения в двух первых функциях референт специфицирован для говорящего, но в первом случае является также известным говорящему, а во втором – неизвестным. В остальных случаях референт трактуется как неспецифицированный.

Кроме «привычных» неопределённых местоимений с маркерами неопределённости иногда в такой же функции употребляются местоимения, совпадающие по форме с вопросительными соответствующей онтологической категории, как в следующих примерах:

1. *Если бы мне **кто** помог с этой работой, я бы закончил ее уже к вечеру.*

1. *Не хочешь ли ты мне **чего** сказать?*

Такое употребление рассматривается традиционно как «принадлежность разговорной речи» [Кузьмина 1989]. Считается, что говорящий «проглатывает» окончания слов при беглом произнесении, и как результат мы видим «остатки» неопределённого местоимения, совпадающие по форме с соответствующим вопросительным. Некоторые авторы [Янко-Триницкая 1977, Русская грамматика 1980] считают также, что это и есть сами вопросительные местоимения, выполняющие функцию неопределённых в разговорной речи. Мне кажется, нужен некоторый комментарий к утверждению о связи данного явления с разговорной речью. Действительно с различением письменного и устного модусов дискурса некоторые языковые явления начали связываться каким-то определённым модусом [Chafe 1987]. И объяснение указанного выше употребления усечённых форм неопределённых местоимений – одна из попыток последовать этой традиции. Однако результаты корпусного анализа позволяют говорить, что такие формы достаточно часто встречаются и в «классическом» контексте нарратива, а также что модус дискурса не единственное условие появления таких форм. Исследование проводилось на материале литературных текстов XIX и XX веков русского языка корпуса Тюбингенского университета и корпуса «Русский стандарт».

В ходе исследования были получены примеры, которые противоречат мнению о связи употребления рассматриваемых форм с разговорной речью. Это типичные предложения повествовательного дискурса (из текстов как XIX, так и XX века), а не только имитация диалога или чьей-то речи:

2. *Он чувствовал себя очень сконфуженным, как будто его **кто** уличил во вранье.*

3. *Мельник кончает работу, берет шапку, берет кнут, подходит к жене и объясняет ей знаками, что ему надо идти, но что если без него жена **кого** примет, то ...*

Информация о распределении употреблений рассматриваемых единиц по разным модусам дискурса представлено на следующей диаграмме.

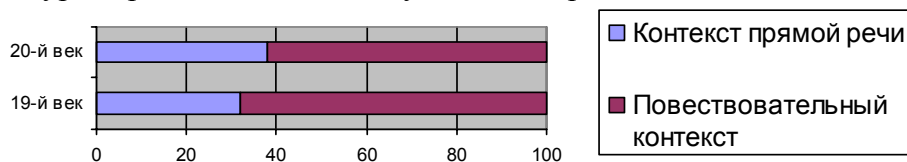

Диаграмма распределения употреблений неопределённых местоимений с нулевым МН по типам контекстов (на 100 употреблений) в 19-ом и 20-ом веках (на материале корпусных данных).

Мы видим, что процент употреблений местоимений без МН в повествовательном контексте достаточно высок, чтобы позволить нам считать, что такое употребление связано не с модусом дискурса, а с некоторыми другими условиями.

С другой стороны нельзя также считать, что подобное сокращение даже в разговорной речи возможно в любом случае. Совсем не в любом, как можно было бы подумать, контексте можно заменить полную форму местоимения его краткой формой. Это подтверждают следующие примеры:

4. *Кто-нибудь/*кто должен это знать.*

5. *Тебе утром кто-то/*кто звонил.*

Далее следует рассмотреть ещё один важный момент. Мне кажется, что говорить об употреблении вопросительных местоимений, как это делают вышеобозначенные авторы, в данном случае некорректно. Если определять разные типы местоимений прежде всего функционально (как это делает М. Хаспельмат в своей монографии), то определяющим моментом становится функция местоимения в высказывании.

Возможность существования отдельной серии неопределённых местоимений без МН подтверждают многие факты русского и других языков. Во-первых, не совсем верно говорить о происхождении неопределённых местоимений «на базе» вопросительных.

Г. Хирт, например, считал, что у индоевропейского *kwe* 'и' сначала развилось неопределённое значение, и только потом вопросительное [Hirt 1927: 25 – 26]. К. Е.

Майтинская утверждает, что «от первичных дейктических частиц с общеуказательным значением развивались местоименные слова, имевшие как неопределённое, так и вопросительное значения, поэтому для древнейшего периода возникновения соответствующих слов постановка вопроса о первичности неопределённого или вопросительного значения сама по себе неправильна. Кроме того, следует учесть, что эти значения весьма близки; вопрос в какой-то мере всегда таит в себе также и оттенок неопределённости: спрашивается о том, в чём спрашивающий не уверен, о чём он не знает» [Майтинская 1969: 235]. При функциональном же подходе спор о первичности вопросительных или неопределённых местоимений становится просто бессмысленным.

Смыслоразличительным фактором являлась в таком случае супraseгментные или синтаксические средства, такое явление можно наблюдать в разных не связанных генетически языках. В работе Леманна указывается, что вопросительные местоимения обычно находятся в позиции фокуса, в японском языке, например, к ним присоединяется специальная фокусная частица. По этой причине вопросительные местоимения обычно являются ударными. Если же они находятся не в позиции фокуса и безударными, то они теряют свою «вопросительную силу» и трактуются как неопределённые [Lehmann 1982: 44]. Маркерами неопределённости становятся обычно грамматикализовавшиеся синтаксические элементы, регулярно употреблявшиеся с такими местоимениями одних и тех же контекстах.

Таким образом, совершенно правомерно можно говорить об отдельной самостоятельной серии неопределённых местоимений русского языка. Назовём её по аналогии с сериями то-или-нибудь-местоимений **серией неопределённых местоимений с нулевым маркером неопределённости (Ø-серией)**.

Соответственно такая серия должна иметь собственную функцию и дистрибуцию.

Так как набор выполняемых функций легче всего определить по поверхностной дистрибуции местоимений рассматриваемой здесь серии, то первым шагом исследования стал корпусный анализ, который позволил выделить следующие типы контекстов, где регулярно встречается Ø-серия:

- общий вопрос с частицей ЛИ (том числе и косвенный общий вопрос с частицей ЛИ):
6. *Известны ли кому?*
 7. *На мой вопрос, не выплачивались ли кому деньги во дворце Каифы , мне сказали категорически, что этого не было .*
 - контекст «вопроса с предположением» (термин И. М. Кобозевой);
 8. *Мне кто звонил?*
 - контексты, содержащие союз или:
 9. *Или свяжет, или вызовет кого , или вообще с ума сведет.*
 - контекст оптатива:
 10. *И хоть бы кто заступился за бабушку.*
 - контексты с союзами БУДТО, ТОЧНО, СЛОВНО:
 11. *Потом появился этот человек, и словно кто сглазил наш благословенный край*
 12. *И тотчас как будто что лопнуло в натянутых отношениях этих странных пятерых человек , шаг за шагом шедших по квартире;*
 - протазис условного предложения (в том числе бессоюзного):
 13. *А если что и заподозрит чиновник особых поручений , то в третьеразрядном " Царьграде " телефонного аппарата ему не сыскать.*
 14. *Попробуй кто не из каторжных упрекнуть арестанта его преступлением, выбрать его (хотя, впрочем, не в русском духе попрекать преступника) - ругательствам не будет конца.*
 - придаточное предложение цели:
 15. - *Но это вынужденная, крайняя мера, как я сказал, - поторопился вступить в разговор Артур Александрович, наверное, чтобы Ашот не сболтнул чего лишнего.*
 - контекст императива
 16. *Ты не думай чего, милый друг мой ...*
 - контекст модальных слов ДОЛЖНО БЫТЬ, МОЖЕТ, МОЖЕТ БЫТЬ, ВРЯД ЛИ
 17. *Да вы походите, туан, по порту , может , и найдете кого;*
- Отдельно надо отметить, что было получено большое количество примеров на употребление интересующих нас местоимений в непосредственном контексте слов МАЛО, РЕДКО и ХОТЬ.
18. *Шверин фон Крозик редко когда скрывает свою оппозицию практике фюрера.*
 19. *«Бейте их, бейте!» - Но мало кто слышал его за ревом толпы: « Огня!»*
 20. *Для большинства жителей России имя Намангани мало о чем говорит, но для узбека оно наполнено такой же информацией, как для нас имена Басаева и Хаттаба*

21. *Я успела проголодаться и начала томиться праздное сидение в заброшенном доме **хоть** кого выведет из терпения.*

Примеры 19-23 объединяет то, что здесь мы сталкиваемся с единицами другого рода, нежели неопределённые местоимения. Эти единицы также образуют серии, где показателями серий являются соответственно слова РЕДКО, МАЛО И ХОТЬ, но функция, которую они выполняют, несколько другая. Так, например, хоть-серия приближается по функции к кванторным словам со значением всеобщности, подобно угодно-серии или слову ЛЮБОЙ (Подробный анализ кванторных слов и их функций представлен в работе С. Г. Татевосова [Татевосов 2002]).

Нужно отметить также, что во всех этих примерах восстановление маркированных неопределённых местоимений является затруднительным или невозможным:

22. *Сейчас увидите трюк, который **редко кто***(-то/-нибудь/-либо) может сделать даже из каскадеров!* следовательно, во всех этих случаях мы имеем дело не с неопределёнными местоимениями Ø-серии, а с особыми сериями слов квантификаторов.

Иначе ведёт себя другой тип единиц, примеры на употребление которых также встречается довольно часто. Это неопределённые местоимения без МН в контексте слов ДРУГОЙ и ЕЩЁ. О появлении «кто, что без формативов» в контексте слов ДРУГОЙ и ИНОЙ писал ещё Л. Я Маловицкий [Маловицкий 1971]. Хотя во всех примерах, содержащих местоимения без МН в контексте указанных слов, возможно также употребление неопределённых местоимений с МН, прослеживается, однако, тенденция к грамматикализации слов ДРУГОЙ, ИНОЙ и ЕЩЁ в показатели соответствующих серий, функцию которых также можно назвать квантификацией. В пользу данного предположение говорит затруднительность перестановки этих элементов в предложении или вставление внутрь группы других элементов. Более распространённым является порядок МЕСТОИМЕНИЕ → ДРУГОЙ (или ЕЩЁ) (таких примеров в корпусе очень много):

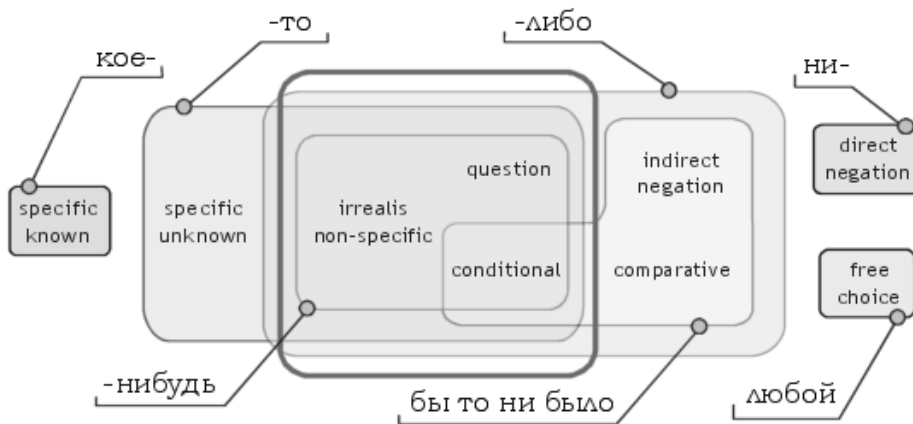
23. *Так, ерунда, **кто другой** и внимания бы не обратил, но, у старого пса Гоша глаз цепкий.*

24. *Ведь именно он, а не **кто другой**, распорядился поменять слагаемые в уравнении.* тогда как на порядок ДРУГОЙ (или ЕЩЁ) → МЕСТОИМЕНИЕ в корпусе текстов XX века был получен всего один пример:

25. *Будь **другой кто** на моем месте ...*

Таким образом, более правильно было бы считать эти образования также отдельными сериями, не имеющими отношения к местоимениям с нулевым МН.

Перейдём теперь к анализу функций неопределённых местоимений Ø-серии в полученных из корпуса контекстах. Все эти контексты объединяет нефактивность пропозиции, то есть в ней нет указаний на то, что соответствующая ей ситуация имеет место в актуальном мире. Соответственно во всех таких контекстах для рассматриваемой серии возможна только функция выражения нереферентности, так как реальность сообщаемого точно не установлена, при этом референтность не может выражаться этой серией даже в разговорной речи. Если использовать набор функций, предложенных М. Хаспельматом и построенную им имплицативную карту, то дистрибуция Ø-серии местоимений будет выглядеть следующим образом (область дистрибуции выделена на карте жирной линией):

Но здесь мы видим, что область дистрибуции нашей серии совпадает с пересечением областей дистрибуции *нибудь*-серии и *то*-серии. Действительно, в каждом случае употребления местоимения \emptyset -серии возможна его замена на местоимение *нибудь*-серии или *то*-серии, однако далеко не всегда возможна замена *то*- или *нибудь*-местоимения на местоимение \emptyset -серии.

Какова же функция местоимений \emptyset -серии? Почему говорящий употребляет именно её, когда у него есть возможность выбрать местоимение любой другой серии, область дистрибуции которой пересекается с ними в данной функции? Ведь за противопоставлением маркеров *то* и *нибудь* стоит противопоставление по специфицированности/неспецифицированности (или референтности/ нереферентности), и, выбирая *то* или иное референциальное средство, говорящий указывает нужный путь для правильного соотнесения языкового выражения с объектом реального мира, при этом он рассчитывает, что слушающий правильно идентифицирует объект, соотнеся выражение с правилами употребления референтных выражений, известных обоим (это условия, необходимые для успешного совершения акта референции, предложенные Серлом).

Здесь необходимо обращение к прагматическому аспекту высказывания, без учёта которого кажется невозможным выявить различия, влекущие за собой выбор местоимения той или иной серии.

Я думаю, что ответ состоит в том, что в некоторых контекстах, для говорящего важен сам факт наступления ситуации, обозначенной предикатом, а свойства участника этой ситуации (его референтность/нереферентность или определённости/неопределённость) оказываются для него не столь важными, чтобы сообщать об этом слушающему. Часто это вообще невозможно сделать, так как обозначаемая ситуация не имеет места в актуальном мире. Говорящему необходимо заполнить чем-нибудь аргументную структуру предиката, и тогда он выбирает нейтральную серию с нулевым МН. Это подтверждается тем фактом, что местоимения \emptyset -серии никогда не употребляются в контекстах, где нам важны референциальные свойства участников ситуации:

26. К тебе **кто-то** приходил утром. (функция SPECIFIC UNKNOWN, приходивший неизвестен говорящему) vs.

27. К тебе **кое-кто** приходил утром. (функция SPECIFIC KNOWN, приходивший известен говорящему).
или как в классической паре примеров:

28. Он хочет жениться на **какой-то** иностранке. (ИГ неопределенна, но референтна) vs.

29. Он хочет жениться на **какой-нибудь** иностранке. (ИГ нереферентна).

где за различием в выборе маркеров стоит различие между конкретной и неконкретной референцией, но употребляется в контекстах, где референциальные свойства участников ситуации не важны:

30. *От тебя разве **что** скроешь? (Важен сам факт невозможности скрыть информацию от собеседника, при этом нам совершенно не важно, какую информацию.)*
31. *А если **кто** заболел, что же тогда будет? (В центре внимания факт возможности наступления заболевания, а то, кто окажется заболевшим, уже не столь важно, главное, что факт заболевания может повлиять на что-то ещё.)*

При этом маркер неопределённости оказывается излишним, так как во всех контекстах, где данные местоимения употребляются, маркерами неопределённости служат другие средства: это специальная интонация в вопросе с акцентом на предикате, отличающаяся от интонации вопроса с вопросительным местоимением, условный союз **если** в условных придаточных предложениях, союз **или**, модальные слова и частицы, как **может** и **бы** (также в составе союза **чтобы**), союзы **будто**, **словно**, **точно**. Они и выполняют функцию выражения нереферентности в высказывании. Данный факт согласуется с утверждением, что неопределённые местоимения могут выражать значение субъективной модальности в высказывании, если нет других средств выражения [Кобозева 1981: 169]. Таким образом, в силу закона экономии языковых усилий, говорящий выбирая кое-нибудь одно средство выражения неопределённости в высказывании, опускает избыточное.

Литература

32. Chafe W. Integration and involvement in speaking, writing and oral literature. – D. Tannen (ed.). Spoken and written language: Exploring orality and literacy. Norwood: Ablex, 1987.
33. Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford: Clarendon Press, 1997.
34. Hirt H. Indogermanische Grammatik, III. Heidelberg, 1927.
35. Lehmann C. Thoughts on grammaticalization. 1982.
36. Кобозева И. М. Опыт прагматического анализа то- и нибудь- местоимений. – Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1981, Т. 40, № 2.
37. Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений. – Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989.
38. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М., 1969.
39. Маловицкий Л. Я. Вопросы истории предметно-личных местоимений. – Местоимения. Учёные записки ЛГПИ им. Герцена. Л., 1971, Т. 517.
40. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М., 1984.
41. Русская грамматика: В 2-х т. М., 1980.
42. Серл Дж. Р. Референция как речевой акт. – НЗЛ. М., 1982, вып. 13.
43. Татевосов С. Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М., 2002.
44. Янко-Триницкая Н. А. Местоименные слова со значением неопределённости. – Русский язык в школе. 1977, № 1.
45. Тюбингенский корпус русских литературных текстов: <http://www.sfb441.uni-tuebingen.de/b1/rus/korpora.html>
46. Корпус русских литературных текстов «Русский Стандарт» - <http://www.ruscorpora.ru/>